

МОСКОВСКАЯ ТОПОНИМИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.С. ШМЕЛЁВА

MOSCOW TOPONYMICS IN THE WORKS OF I.S. SHMELEV

E. Subacheva

Summary: The article is devoted to the use of the toponyms of Moscow and the chronotope of Moscow of 1870-80s in the works of I.S. Shmelev. The author analyses the image of old Moscow in his works "Pilgrimage" and "The Year of Grace". The conclusion states the expediency of creating a map of Moscow based on Shmelev's works.

Keywords: toponymics, Shmelev, fiction, The Year of Grace, Pilgrimage.

Субачева Елена Глебовна

К.филол.н., старший преподаватель, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации (Москва)
addaid@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена использованию московских топонимов и хронотопу Москвы периода 1870-80-х в произведениях И.С. Шмелёва. Анализируется образ старой Москвы в произведениях «Богомолье» и «Лето Господне». Делается вывод о целесообразности создания карты шмелевской Москвы.

Ключевые слова: топонимика, Шмелев, художественная проза, Москва, Лето Господне, Богомолье.

Характерной особенностью произведений писателя Ивана Сергеевича Шмелёва (1873-1950) является исповедальный характер его автобиографической прозы. Русские читатели могли познакомиться с произведениями писателя периода эмиграции только в конце 80-х годов XX века, хотя он дважды номинировался на Нобелевскую премию. Он вошел в литературу как прозаик, мастерски владея богатством народной речи, продолжая традиции Ф.М. Достоевского и Н.С. Лескова. В настоящее время творчество писателя всесторонне изучается (см. монографии Соболева Н.И., Солнцева Н.М., Сорокиной О.Н., Шешуновой С.В., диссертационные исследования Соткова В.И., Норинной Н.В., Мерцаловой О.С., Параскевы Е.В., Лысенко Л.А., Дзыги Я.О.). Е.А. Черева в своей кандидатской диссертации исследует мотивный комплекс и мифопоэтичность произведений писателя, делая вывод о «житийном освоении действительности» (5). Но из-за отсутствия переводов главных произведений писателя исследования ведутся преимущественно отечественными учёными.

И.С. Шмелёв задает пространственно-временные координаты, которые нанизывают события на ткань художественного текста. В произведениях писателя, привязанных к календарному году, есть ещё одна привязка – к местам, о которых идёт речь в его произведениях. В данной работе будет акцент на своеобразии художественного языка ключевых романов «Богомолье» (1931) и «Лето Господне» (1933-1948) применительно к топонимике Москвы. Будучи написанными уже в эмиграции, они являют идеалистическое представление о мире детства, в котором было всё хорошо, и случались чудеса (такие, как во время паломничества в Троице-Сергиеву Лавру).

Привязка к времени и месту определяется бахтинским термином «хронотоп», в данной статье больше внимания уделяется топонимике, однако хронос задает выбор интонации всего произведения. Можно выде-

лить два интонационных решения писателя – сказительная традиция и сказочная. Москва жила живой и оригинальной жизнью для Шмелёва, которая даже сейчас напоминает о себе названиями улиц и площадей и игровых площадок, проездов, набережных, тупиков, которые покрывали большие и маленькие поля, поляны, разливы, пески, грязь и глина, мхи под асфальтом, ольха, даже дикая местность или дерби, кулики, заболоченные места и сами болота, торосы, лужи, вражеские овраги, эндовырвы, могилы, а также боры и множество садов и прудов. И.С. Шмелёв мастерски вылил все эти детские впечатления в свою замечательную работу, создавая благодаря художественному языку особую, почти сказочную атмосферу, всю пропитанную воспоминаниями. Мир «Лета Господне» был в то же время и никогда не существовал.

Художник слова, писатель показывает в своих романах преемника былинной Руси – крестьянство с сильными традициями и с богатырской силой на примере Феди в «Богомолье» и Василь Василичем в «Лете Господнем». Кремль в песне тоже сравнивается с богатырём, персонафицированный колокольней Ивана Великого со златой шапкой (6: 753). Кремль, как вся Москва, окрашен в золотой цвет, предстаёт золотисто-розовым, в дымно-голубоватом свете (6: 261). Замоскворечье накрывает «солнечный туманец тонкий» (6: 269).

Повествование от первого лица сообщает глубоко интимный характер переживаниям, в отношении мест, о которых пишет Шмелёв, он сообщает, что они были в нём всегда (6: 262). Путешествие по старой Москве идёт пешком, на Кривенькой, на Кавказке и других лошадях. Кроме энциклопедии обычаев, связанных с церковными и народными праздниками, автор создаёт и карту деловых занятий отца, владеющего плотницкой артелью: на Москве-реке, около Новодевичьего монастыря и на Воробьёвке лодки, у Спасского монастыря забиваются

сваи, у Симонова монастыря причалены плоты, дела ведутся в Марьиной роще, доход идёт с купален у Большого Каменного моста, с портомоен на Яузе, в Сокольниках строятся дачи, а фейерверки будут проходить в Зоологическом саду (6: 336-337). Эта хозяйская рачительность позволяет мальчику присвоить себе в своих воспоминаниях места, связать их с событиями из своей жизни или из жизни близких: «У Канавы опят станция – Петушки: Антип махорочку покупал, бывало» (6: 260).

Прославление души России идёт через образ Кремля и церкви Казанской иконы Божьей матери у Калужских ворот, где отец Ивана служил старостой и ктитором, образ Свято-Троицовой Сергиевой Лавры в романе-путешествии «Богомолье». И.С. Шмелев в романе «Лето Господне» восстановит Кремль как центр русской православной жизни и дорогу к нему от замоскворецкого двора (2: 4). Кремль в Богомолье и «Лете Господнем» упоминается около 30 раз, включая начало благовеста у «Константин-Елены». Даже лошадь, приученная прабабушкой Устиньей, озирается на Кремль.

Особое место занимают гастрономические референты, которые отсылают к именам лавочников (у Филиппова, от Эйнема, Сиу и Абрикосова, Митриев трактир, рыбная Горностаева). Наибольшая концентрация таких эмпоронимов и трапезонимов встречается в главе, посвященной именинам отца, хотя как таковые названия лавок не фигурируют, либо они упоминаются по имени владельца, либо по географическому признаку: прислала мальчишку с Пятницкой при записке (6: 518).

Значение и красота православных праздников непрестанно подчеркиваются писателем, отношение к земле как к именинице в Троицу позволяет говорить и о сакрализации значимых для писателя мест. Церковь может быть названа и метонимически: «к ефимонам пока рано». Имеется в виду вечерняя служба на первой неделе Великого Поста в приходской церкви. Метонимически используется и топоним «Москва» в значении «приехавшие москвичи» на великом торге: «Ешь, Москва, не жалко!..» (6: 268), «поест яблочков Москва наша» (6: 355).

Одно из самых сильных душевных переживаний связано с исповедью мальчика в Казанской церкви на Якиманке в 1880 г. в Великий Пост. Ломтик святого Артоса из Страстного монастыря упоминается в живописании пасхальной радости. С пиететом мальчик воспринимает перемещение иконы Богородицы на крестном ходе, а также с неменьшим воодушевлением перечисляет по каким улицам будут пронести огромный крендель на именины отцу: путь его лежит по Пятницкой, по Ордынке, по Житной, а на Калужском рынке завернут в храм для освящения. Мельчайшие события жизни мальчика экстраполируются на весь окружающий мир: «На всю Москву было разговору!» (6: 526).

Не все упоминания топонимов имеют характер благодных переживаний, например, отец получает записку от квартального с Пресни об общественных беспорядках, затеянных его людьми, а в разговоре об этом упоминаются мясники с Таганки. Водолив «чуть было не утоп – под Сетунькой» (6: 286). Также Горкин тянет мальчика в лавку гробовщика Базыкина смотреть «жирновский» гроб. Упоминает Ломшаков больницу, возможно, для лёгочных заболеваний, возможно, Голицынскую, располагавшуюся неподалеку.

Не во всех произведениях писателя есть отсылка к конкретным местам, например, в прославившей его повести «Человек из ресторана» пространство действия условно, называются ресторан, гимназия, реальное училище, кондитерские, только по желанию Скороходова купить «домик у заставы» мы можем заключить, что действие, скорее всего, происходит в Москве.

Некоторые места приобретают «особенный» характер, туда ездят только по особым делам, например, «на Болото за яблочками на Спаса» (6: 258).

Фантастика и стилизация, присущие произведениям писателя, нечасто встречается именно в описании мест, однако, мы можем наблюдать народное мифотворчество в рассказах Дениса о реке.

Специфика художественной речи обусловлена ее подчинением задачам духовного развития мира. Вылепить образ ушедшей в небытие реальности помогают историзмы и архаизмы, отклонения от языковой нормы, фразеологическая лексика, инверсии, словесные повторения, риторические вопросы, восклицания, обращения, восклицания, вопросы; сегментация; синтаксические параллелизмы; переводы, присоединения; разрыв или разрыв синтаксического движения, – всё это эмоционально окрашивает нейтральную речь.

Форма сказа от лица маленького ребёнка была выбрана в том числе потому, что у записей писателя, оформившихся после в публицистические заметки и «Лето Господне» имелся конкретный адресат – племянник и крестник Ив Жантийом. Иногда есть обращение к этому читателю: «Ты хочешь, милый мальчик, чтобы я рассказал тебе про наше Рождество» (6: 362). Для этого читателя идут и разъяснения касательно топонимики: «на Конной площади в Москве – там лошадьми торговали <...> как бы тебе сказать?.. – да попросторней будет, чем.. знаешь, Эйфелева-то башня где?» (6: 363).

Удивительна острота восприятия маленького ребёнка, которая позволила в 1930-е детально воссоздать заповедный мир ушедшего детства. Кроме семантических средств создания сказа в произведениях писателя частотна ритмизация, часто она встречается в цитиро-

вания просторечия и присловий мещан и дворовых людей. Один из примеров ритмизации во внутренне-не-собственной речи: «Тихая Якиманка снежком белеет» (6: 259). Звукоподражания и просторечия также сообщают колорит пространству романа, их немного встречается именно в наименованиях мест, но тем не менее бывают и такие упоминания: «листоран», «в церкву», «их-фимоны», «на Крымок», «на погребице», «с ердани», «но Воробьёвку». Пьяного парня предлагают «посадить под шары», то есть отправить в пожарно-полицейскую часть (на мачте которой в случае пожара поднимали черный шар, чем и обусловлено присловье).

Хронотоп может стать определенной эстетической категорией художественного текста, особенно когда идет воссоздание прошлого в рамках псевдолеписи (3: 191, 193). Некоторые имена собственные требуют уточнения, например, кем была Барминиха, чей чудесный сад не раз упоминает писатель? Над ним и солнце висит пунцовым шаром и дымится (6: 370). Многие места названы конкретно, но не все, так, можно только догадываться, в какой бане парились некоторые персонажи, на какой постный рынок собирается Горкин в Чистый понедельник.

Из практических аспектов изучения творчества писателя возможен вариант построения экскурсионного маршрута по Замоскворечью, по местам его детства. Знание бытовой городской жизни той эпохи детально воплощено в романах «Богомолье» и «Лето Господне», которые пользовались у эмигрантов наибольшей популярностью именно за воплощение патриархальной уютной, понятной и приятной Москвы, которой им так не хватало.

Вербный торг на Красной площади, крещенские купели на Москва-реке, масленичные гуляния в Зоологическом саду, тянувший прохладой Мещанский сад, загородные поездки в трактир Крынкина на Воробьевых горах, ледоход на Москва-реке, катание на коньках в Сокольниках и Зоологическом саду, – все эти картины позволяют создать живописное полотно старой Москвы. Москва-река, как говорил 6 декабря 2021 г. в лекции, посвященной И.С. Шмелёву, литературовед И.П. Золотуский (<https://www.youtube.com/watch?v=0ReHN4lCQhY>), создаёт для писателя Россию, как это обычно делает река Волга в произведениях других русских классиков.

Старая Москва в произведениях писателя имеет достаточно широкое географическое освещение, жизнь писателя началась в несохранившемся доме на Большой Калужской улице, оборвалась в Париже, но прах по завещанию писателя через 50 лет после его смерти был перезахоронен на Донском кладбище. Мир начинается в собственном дворе, именно в доме происходят религиозные переживания мальчика, на дворе происходит

познание и бранных событий, и вечных ценностей. Дом, по прабабушкиным рассказам, посетил сам Наполеон, приказавший прекратить мародёрство. События большой истории накладываются на подробности частной жизни, и «мифологема «наш двор» в данном контексте становится своеобразной микромоделью русской культуры», – заключает в своей диссертации М.С. Анисимова (1: 10). В письме другу И.А. Ильину по поводу выдвижения его на Нобелевскую премию, писатель признается: «А по правде сказать – я страшусь сделанного шага. Я все еще чувствую себя – с Замоскворечья. А тут – мир...».

Сакрализация пространства происходит при посещении крестным ходом двора (глава «Царица Небесная»), внимание уделяется всякой мелочи, чтобы все бытовые особенности соответствовали величию момента. И вот, сама Владычица восходит по ступеням, и пространство волшебным образом преображается: «и всё изменилось с Нею, и стало храмом» (6: 327). В произведениях писателя нет деления на «профанное» и «скаральное» пространство (5).

В главе «Троицын день» панорама Москвы дана с возвышения, примечательно, что юному герою она видится внизу, но как будто в этом провале есть небо, и под ним пёстрый город в золотых крестиках. Здесь в любовном описании город появляются уменьшительно-ласкательные наименования: «огороды-коврики», «колоколенки», «куполки», «пятнышки-сады» (6: 338). В сознании ребёнка город уподобляется игрушечному, который можно вернуть на ладони и рассматривать, что собственно и происходит в воспоминаниях.

Изменения лика Москвы отражены в косвенных упоминаниях, так, у Горкина есть икона, которую нашли, «когда на Пресне ломали старинный дом» (6: 554). Слом старых зданий здесь упоминается без сожалений, но по всему тексту проходит это оплакивание Москвы, которой больше нет. География перемещений самого писателя по Москве описана в монографии Н.М. Солнцева, учась в университете, И.С. Шмелёв давал частные уроки и каждый день ходил с Калужской улицы до Красных прудов и Землянки, а в годы военной службы он вместе с женой поселился в Петровско-Разумовском (4).

Постный рынок, устройство иллюминации на Пасху, Вербный торг на Красной площади, крещенские купели на Москва-реке, масленичные гуляния в Зоологическом саду, загородные поездки в трактир Крынкина на Воробьевых горах, ледоход на Москва-реке, уклад Мещанского училища, заготовка трав и березок на Троицу на Воробьевке – на страницах шмелевских произведений оживают эти явления московской жизни. Фотографии дореволюционной Москвы становятся буквальными иллюстрациями к его произведениям. Стремление к точности, почти документальности московских страниц шмелевской прозы было осознанной позицией писате-

ля, особенно в эмиграции.

В эмиграции же будет написана памятка «Душа Москвы», где будут перечислены места и здания, созданные купцами-благотворителями, это, прежде всего, клинический городок на Девичьем поле, больницы, приюты и образовательные учреждения, раскиданные по всей Москве, картинные галереи, например, И.А. Морозова на Пречистенке (7). Кажется, что писатель скрупулёзно перечисляет все знаковые постройки своего века, так что можно создать карту мест, упоминаемых в его произведениях, как, например, сделана карта мест, о которых

писал Гиляровский. В проекте, посвященному «Москве и москвичам» (<http://www.gilyarovsky.ru/>), собраны фотографии мест, а также даны карты, как старые, так и новые, так что можно соотнести описываемое с современным видом этих мест. Проект, который ведет Олег Василик, был начат в 2013 г., с тех пор «Москву и москвичей» на этом сайте прочло 35000 человек. Подобную карту можно было бы сделать и для произведений И.С. Шмелёва, а пока московский Музей предпринимателей, меценатов и благотворителей проводит экскурсии по Москве Ивана Шмелёва (подробнее см.: <https://muzeydela.ru/sobytiya/moskva-ivana-shmeleva/>).

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова М.С. Мифологема «дом» и ее художественное воплощение в автобиографической прозе первой волны русской эмиграции: на примере романов И.С. Шмелева «Лето Господне» и М.А. Осоргина «Времена». Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – 2007. – 20 с.
2. Корниенко Н.В. Имя Москвы и Петербурга в русской литературе 1910-1930-х гг. (часть 2) // Культурологический журнал. – 2013. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imya-moskvy-i-peterburga-v-russkoy-literature-1910-1930-h-gg-chast-2> (дата обращения: 11.04.2022).
3. Разумовская В.А., Валькова Ю.Е. Хронологичность в текстах Е. Водолазкина: от «Лавра» до «Брисбена» // Mundo Slavico. – 2021. – С. 191-207.
4. Солнцева Н.М. Иван Шмелёв: Жизнь и творчество: Жизнеописание. – М.: Эллис Лак, 2007. – 544 с.
5. Черева Е.А. Мифопоэтика романной прозы И.С. Шмелева. Дисс. ... канд. филол. наук. – 2006. – 206 с.
6. Шмелёв И.С. Богомолье. Лето Господне. – М., Даръ. – 848 с.
7. Шмелёв И.С. Душа Москвы // Меценат. 1930. Режим доступа: http://www.maecenas.ru/doc/2004_3_6.html

© Субачева Елена Глебовна (addaid@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»